

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Кафедра всеобщей истории

Ирано-иракские отношения в 1990-е годы

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2_ курса 262_ группы очной формы обучения
направления 46.04.01 «История», профиль «Интеллектуальная жизнь Запада:
от средних веков к современности»,
Института истории и международных отношений
Нухаилави Аббаса Валида Хасана

Научный руководитель

к.и.н., доцент

А.В. Баранов

Заведующий кафедрой

д.и.н., профессор

Л.Н. Чернова

Саратов 2020

Актуальность темы исследования. Ирак и Иран являются крупнейшими государствами в регионе Ближнего Востока. На протяжении веков трансформировались очертания их границ, сменялись политические системы и формы правления, однако неизменным оставались их претензии на лидерство и осознание своей уникальной цивилизационной миссии. Ирак называл себя центром «колыбели человечества», Месопотамии. Иран лелеял свое великое персидское наследие. Корни национального и политического самосознания уходили глубже исламской истории, что давало обоим государствам основания претендовать на главенство в своем ареале по принципу «старшинства» культуры и государственности. На конкуренцию за культурно-цивилизационное доминирование в ходе исторического развития наложился разлом по линии религиозной доктрины суннитов и шиитов, и это также стало значимым фактором в отношениях Ирака и Ирана.

Революции и изменения политического строя, произошедшие в Ираке и Иране в последней четверти XX в. повлекли за собой утверждение их обновленных идентичностей и активное, а порой и агрессивное продвижение новых идеологических концепций со стороны Багдад и Тегерана в региональном пространстве. В Ираке за этими процессами стоял харизматичный и авторитарный лидер партии Баас Саддам Хусейн, в Иране – непримиримый и яростный аятолла Рухолла Мусави Хомейни, отец Исламской революции. В 1979 г. оба эти деятеля обрели высшую власть в своих государствах, и их амбициозные государственные проекты в ходе распространения, завоевания авторитета и жизненного пространства столкнули Ирак и Иран и вовлекли их в кровопролитную войну 1980-1988 гг., иногда называемую Первой войной в Персидском заливе. Окончание и последствия этой войны обусловили дальнейший выбор внутри- и внешнеполитических курсов Ирака и Ирана, а кроме того, определили изменение позиций внерегиональных игроков (стран Запада и СССР) на Ближнем Востоке. В силу этого, данный сюжет представляет значительный интерес для исследователя.

1990-е годы – это период исторической трансформации, глобальной геополитической переустановки, вызванной окончанием холодной войны и распадом СССР. Изменения мирового масштаба требовали адекватной реакции государств Ближнего Востока, традиционно служившего ареной столкновения интересов великих держав. Ирак и Иран, как государства, претендующие на региональное лидерство, играли в этом процессе ключевую роль. По сути, от накопленного странами в этот период экономического и политического потенциала, от верно выбранной стратегии действий и от стабильности и предсказуемости ирако-иранских отношений зависело как национальное развитие Ирака и Ирана, так и расстановка сил во всем регионе Ближнего Востока в XXI веке. Таким образом, изучение предпосылок формирования, динамики, общей направленности и событийного содержания ирако-иранских отношений в 1990-е гг. представляется весьма актуальным.

Степень научной разработанности темы. Отдельные проблемы и сюжеты в рамках выбранной темы нашли отражение в научной литературе.

Так, значительный массив исследовательской литературы наработан по теме ирако-иранской войны 1980-1988 гг. В российской историографии этот сюжет является как предметом отдельных научных исследований, в которых изучаются предпосылки¹, процесс урегулирования² и международные последствия конфликта³, так и освещается в контексте исследований более широкого тематического охвата – в русле анализа развития региона Персидского залива⁴ и Ближнего Востока в целом⁵.

¹Абалян А. И. Причины и предпосылки ирано-иракского вооруженного конфликта 1980-1988 годов // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-predposylki-irano-irakskogo-vooruzhennogo-konflikta-1980-1988-godov>.

²Павлов Д. С. Проблемы мирного урегулирования ирано-иракского вооруженного конфликта (1979-1988 гг.): по материалам переписки президента Ирака С. Хусейна и президента Ирана А. Хашеми Рафсанджани // ПОЛИТЭК. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-mirnogo-uregulirovaniya-irano-irakskogo-vooruzhennogo-konflikta-1979-1988-gg-po-materialam-perepiski-prezidenta-iraka-s>

³Абалян А. И. Ирано-иракский вооруженный конфликт 1980-1988 гг. и его влияние на систему международных отношений на Ближнем Востоке // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irano-irakskiy-vooruzhennyi-konflikt-1980-1988-gg-i-ego-vliyaniye-na-sistemu-mezhdunarodnyh-otnosheniy-na-blizhnem-vostoke>

⁴Шарипов У.З. Персидский залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX - начале XXI вв. Институт востоковедения РАН. М., 2010.

⁵Ближний Восток: война и политика. М.: Марджани, 2010.

Весьма важное место тема войны с Ираном занимает в иракской историографии 80-х – 90-х гг. XX в. Поскольку инициатором начала военных действий стал Ирак, авторы того периода большое внимание уделяют обоснованию справедливости иракских претензий на спорные территории⁶, анализируют причины исторической вражды персов и арабов⁷ и оценке последствий войны, которую Ирак считал для себя победоносной⁸.

При написании данной работы привлекались также исследования, западных⁹, иракских¹⁰ и российских¹¹ специалистов, посвященные иракскому вторжению в Кувейт. Кувейтскому кризису посвящен широкий спектр научных исследований, однако в рамках выбранной темы были подобраны те работы, в которых акцент сделан на анализ мотивов иракской стороны и последствий кувейтской операции для режима Саддама Хусейна.

Значимый в контексте данной работы тематический блок посвящен исследованию внутривластной ситуации в Ираке и специфике внешней политики страны Саддаме Хусейне. Так, в монографиях Р. Дж. Апдайк¹² и В. А. Пруссакова¹³ развитие Ирака во второй половине XX века рассматривается в ракурсе правления Саддама Хусейна. Авторы описывают историю правления иракского диктатора, характеризуя специфику его политических взглядов, анализируя мотивы принимаемых ключевых решений и оценивая

⁶ (Аль-Эззи Х. Я. Проблема Шатт-эль-Араб в соответствии с договорами и законом. Багдад, 1980); الراوي، جابر أبراهيم ١٩٨٩ مشكلات الحدود (Джабер И. Иракско-иранские пограничные проблемы и огненный конфликт. Багдад, 1989); مناقشه في النزاع العراقي الإيراني . القاهرة دار الثقافة العربيّه (Тавалба Х. Исследование иракско-иранского конфликта. Каир, 1984).

⁷ (Аль-Зубайди М. Х. История нападений персов на Ирак. Багдад, 1980) الزبيدي، محمد حسين ١٩٨٠ تاريخ الاعتداءات الفارسيه على العراق . بغداد، وزارة الثقافة و الإعلام (Халил А. И. Иракско-персидский конфликт, Багдад, 1983); الصراع العراقي الفارسي، بغداد، دار الحرية (Халил А. И. Иракско-персидский конфликт, Багдад, 1983); الجذور الفكرية للسياسه الخارجيه الايرانيه . عبد الناصر وليد ١٩٩١ . مجلة السياسه الدوليه . العدد ١٠٦ (Валид А. Н. Идеологические корни иранской внешней политики. Тегеран, 1991).

⁸ (Абу И., Аль-Машир А. Иракско-иранская война. Багдад, 1994). ابو عزله، المشير عبد الحليم ١٩٩٤ . الحرب العراقيه - الايرانيه ١٩٨٠، ب. م. ن، د. ن. X.Иракско-иранская война.Багдад. 1994).

⁹ Karsh E, Rautsi I. Why Saddam Hussein invaded Kuwait // Global Politics and Strategy. 1991. 33:1. Pp 18-30; The Gulf War: Regional and International Dimensions / ed. by Maull H.W., Pick O. New York: St. Martin's Press, 1989.

¹⁰ (Хасан И. М. Международный конфликт в Персидском заливе. Кувейт, 1996); هاسان، ابراهيم محمد ١٩٩٦ الصراع الدولي في الخليج العربي، الكويت، الشراع العربي (Егорин А. З., Абдель Хамид Х. А. Война за ближневосточный мир. М.: Восточная литература. РАН, 1998).

¹¹ Никитюк В. А. Ирак и геополитические последствия «Бури в пустыне» (1990-е гг.) // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irak-i-geopoliticheskie-posledstviya-buri-v-pustyne-1990-e-gg>.

¹² Апдайк Р. Дж. Саддам Хусейн. М.: Феникс, 1999. С.

¹³ Пруссаков В.А. Так говорил Саддам. М.: Ультра. Культура, 2004.

последствия этих решений для возглавляемого им государства. Важное место при этом занимает исследование роль личности правителя в новейшей истории Ирака. Феномен культа личности Саддама Хусейна является и предметом отдельных исследований¹⁴. В этом же блоке следует назвать работу турецких исследователей Э. и Ч. Дабан, посвященную обзору и анализу основных этапов осуществления внешнеполитической стратегии С. Хусейна¹⁵, а также серию работ американского исследователя Д. Кортрайта, рассмотревшего гуманитарные и политические последствия действия режима международных санкций в отношении Ирака после вторжения в Кувейт¹⁶.

Значительный блок привлеченных исследований посвящен истории Ирана после окончания войны с Ираком. Здесь следует назвать как работы общего характера по истории Ирана в XX веке¹⁷, так и более узкие по хронологическому и тематическому охвату исследования. Так, значительный интерес исследователей вызывает фигура иранского президента-прагматика Рафсанджани, а также содержание и результаты проведенных им в Иране реформ¹⁸. Анализ концепции «диалога цивилизаций» и результаты политики М. Хатами также являются популярной темой исследований ученых-иранистов¹⁹. Следует отметить, что деятельность указанных президентов в

¹⁴Nalepka E. "Saddam is Iraq, Iraq is Saddam". Saddam Hussein's Cult of Personality and the Perception of his Life and Legacy. McGill University, 2014. URL: https://www.academia.edu/8222863/_Saddam_is_Iraq_Iraq_is_Saddam_Saddam_Hussein_s_Cult_of_Personality_and_the_Perception_of_his_Life_and_Legacy

¹⁵Daban E.Z., Daban C. Saddam HüseyindönemiIrakdişpolitikasi: Irak-Iran savaşı, Kuveyt'inışgaliveabd'ninIrak'amudahalesi // Politics, Economics and Administrative Sciences Journal of KirsehirAhiEvran University. Volume 2, Issue 1, June 2018. Pp. 83-109.

¹⁶Cortright D.A Hard Look at Iraq Sanctions. November 15, 2001 // The Nation. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/hard-look-iraq-sanction/>; Lopez G. A, Cortright D. Containing Iraq: Sanctions Worked // Foreign Affairs. July/August 2004. P. 1-14.

¹⁷Abrahamian E.A History of Modern Iran. Cambridge University Press, 2008; АлиевС. М. История Ирана. XX век. М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004; Мамедова Н. М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии. М., 1997.

¹⁸Ходунов А. С. Демографическая модернизация Ирана (вторая половина XX — начало XXI века) // Демографическое обозрение. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-modernizatsiya-irana-vtoraya-polovina-hh-nachalo-hhi-veka>; Niakooee S. A., Ejazee E. Foreign Policy and Economic Development: Iran under Rafsanjani // Iranian Review of Foreign Affairs, Vol. 5, No. 3, Fall 2014. Pp. 179-203; Кожанов Н. Что означает для Ирана смерть Рафсанджани. 12.01.2017 // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/67654>; Milani M.How Rafsanjani Became the Pragmatic Voice of Iran's Revolution. Jan. 17, 2017 // World Politics Review. <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/20923/how-rafsanjani-became-the-pragmatic-voice-of-iran-s-revolution>.

¹⁹Tazmini G. Hatami's Iran.The Islamic Republic and the Turbulent Path to Reform. London. New York. 2009Haji-Yousefi A. M. Economic globalisation, internationalization of the state and cooperation: the case of the

целом благосклонно оценивается как иранскими, так и российскими, и западными авторами.

Ряд привлеченных исследований посвящен вопросу влияния аятоллы Хаменеи на внутри- и внешнеполитические процессы в Иране в рассматриваемый период. Верховный лидер ИРИ, пришедший к власти после смерти имама Хомейни, значительно уступал тому в харизме и был менее публичен, однако такие авторы, как К. Саджадпур²⁰ и Н. Р. Аль Досари²¹ видят решающую роль религиозного лидера в выстраивании иранского стратегического курса и в установлении пределов производившихся в 90-е годы в Иране реформ.

Исследования, специально посвященные проблеме ирано-иракских отношений в конце XX – начале XXI вв. составляют незначительный по объему историографический блок. Здесь следует назвать работы В. А. Ушакова²², А. А. Смоленского²³, В. И. Сажина²⁴, А. Эхтешами²⁵.

Таким образом, по результатам историографического обзора, можно констатировать, что при разнообразии тематических направлений и исследований, написанных в русле рассматриваемой проблемы, блок исследований, посвященных отношениям Ирака и Ирана в 1990-е гг. нуждается в пополнении при значительном обновлении.

Объектом исследования является внешняя политика Ирака и Ирана

Предмет исследования: двусторонние отношения Ирака и Ирана

Цель: рассмотреть ирано-иракские отношения в 90-е гг. XX в., определив основные точки совпадения и конфликта интересов двух государств, а

Islamic republic of Iran // The Iranian Journal of International Affairs. No. 1, Spring 2001; Дружиловский С. Б. Мировое сообщество и новая внешнеполитическая концепция Ирана // Иран: диалог цивилизаций. Материалы конференции. М.: Муравей, 2003. С. 36-43.

²⁰Саджадпур К. Читая Хаменеи: взгляды на мир самого влиятельного деятеля Ирана / Карим Саджадпур; [пер. с англ. А. С. Сагунина]; Моск. Центр Карнеги. М.: Изд. Эхо Бук, 2009.

²¹AL.Dosari N.R. Foreign Policy from Khatami to Ahmadinejad. There is One Foreign Policy in Iran, which is Khamenei's Foreign Policy // World Journal of Social Science Research. Vol. 2, No. 1, 2015.Pp. 47-72;

²²Ушаков В.А. Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.) М.: ИВ РАН, 1999.

²³Смоленский А. А. Ирано-иракские отношения (факты, тенденции) // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск девятнадцатый) М., 2003. С. 152-161.

²⁴Сажин В.И. Иран и проблема Ирака. 26 июля, 2002 // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=81>

²⁵Ehteshami A. Iran-Iraq relations after Saddam // The Washington quarterly. 2003. 26 (4). Pp. 115-129.

также выявив внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие и результаты двустороннего взаимодействия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **ряд задач**:

- оценить внутривнутриполитическое состояние и внешнеполитические позиции Ирака после окончания войны с Ираном и проследить процесс вовлечения Ирака в «кувейтский кризис»;

- выявить влияние последствий ирано-иракской войны на трансформацию внутривнутриполитической стратегии и международных ориентаций Ирана при президенте А. А. Хашеми Рафсанджани;

- оценить пределы возможностей для сближения с Тегераном с позиций Ирака в рамках международно-политического давления на Багдад в 1990-е гг.;

- определить место Ирака во внешнеполитической стратегии Ирана в свете реализации концепции «диалога цивилизаций» президента М. Хатами.

Источниковая база исследования была подобрана в соответствии с поставленными задачами. Среди источников, привлеченных в ходе работы над ВКР – международные нормативно-правовые документы, дипломатические документы, источники личного происхождения, а также публицистические материалы.

К международно-правовым документам относятся резолюции Совета Безопасности ООН, регламентировавшие процесс мирного урегулирования после окончания ирано-иракской войны²⁶, а также определившие условия международного режима интииракских санкций после вторжения в Кувейт²⁷. Принятие и ввод в действие указанных резолюций обусловили состояние международной изоляции и экономического упадка Ирака, определили контекст принятия решений со стороны Багдада.

²⁶ Резолюция 598 (1987) от 20 июля 1987 года // ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/598\(1987\)](https://undocs.org/ru/S/RES/598(1987)).

²⁷ Резолюция 986 (1995), принятая Советом Безопасности на его 3519-м заседании, 14 апреля 1995 года // Библиотека по правам человека. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/resolutions/SC95/R986SC95.html>; Резолюция 1284 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4084-м заседании, 17 декабря 1999 года // Библиотека по правам человека. - URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/resolutions/SC99/R1284SC99.html>.

Среди дипломатических документов важное значение имеет переписка Саддама Хусейна и Али Хашеми Рафсанджани²⁸ – первая попытка личного дипломатического взаимодействия иракского лидера с президентом Ирана после окончания войны. Данные материалы позволяют проследить процесс выработки условий мирного соглашения накануне новой войны Хусейна.

Интересным источником личного происхождения является интервью Саддама Хусейна американскому журналисту Дэну Разеру для канала CBS²⁹, записанное в феврале 2003 г. в свете угрозы американского вторжения в Ирак. Данный источник демонстрирует изменение обычно наступательно-агрессивной риторики и стратегии иракского лидера в отношении США и Запада в целом и фиксирует попытку Багдада переломить ситуацию, грозящую Ираку очередной войной.

Важное значение для понимания специфики иранской внутренней и внешнеполитической стратегии являются сочинения Верховных лидеров ИРИ. Идейные основы политического существования и функционирования Исламской республики закреплены в работах лидера иранской революции имама Хомейни³⁰. В речах и проповедях аятоллы Хаменеи³¹ отражено официальное мнение Тегерана по актуальным международно-политическим вопросам, в том числе по проблемам отношений с Багдадом. Закреплена там и позиция Ирана относительно американской агрессии против Ирака.

Концепция «диалога цивилизаций» иранского президента М. Хатами нашла свое выражение в ряде выступлений, произнесенных как перед лицом

²⁸Review of Correspondence between Presidents of Iran and Iraq on the Anniversary of Iran's Acceptance of UN Resolution 598 Monday, July 18, 2016 // Iran Review. - URL: http://www.iranreview.org/content/Iran_Spectrum/Review-of-Correspondence-between-Presidents-of-Iran-and-Iraq-on-the-Anniversary-of-Iran-s-Acceptance-of-UN-Resolution-598.htm.

²⁹ Transcript: Saddam Hussein Interview. Part. 1. February 26, 2003 // CBS. URL: <https://www.cbsnews.com/news/transcript-saddam-hussein-interview-pt-1/>; Transcript: Saddam Hussein Interview. Part. 2. February 26, 2003 // CBS. URL: <https://www.cbsnews.com/news/transcript-saddam-hussein-interview-part-2/>; Transcript: Saddam Hussein Interview. Part. 3. February 26, 2003 // CBS. URL: <https://www.cbsnews.com/news/transcript-saddam-interview-part-3/>.

³⁰ Имам Хомейни. Исламское правление. URL: <http://alhasanain.org/russian/?com=book&id=136>; Имам Хомейни. Религиозное и политическое завещание. М.: Пелагея, 1999.

³¹Leader's Address on New Year's Day. Mar 21, 2003 // Khamenei. <https://english.khamenei.ir/news/133/Leader-s-Address-on-New-Year-s-Day>; Sermons of Friday Prayers. Apr 11, 2003 // Khamenei. URL: <https://english.khamenei.ir/news/132/Sermons-of-Friday-Prayers>.

исламского мира, на саммите Организации Исламская конференция³², так и перед представителями европейской цивилизации³³, и на высокой международной трибуне ЮНЕСКО³⁴. Характерно, что при сохранении общей идейной канвы, тексты выступлений, подготовленных для более глубокого восприятия целевой аудиторией, различаются по набору акцентов и коннотаций.

Проследить динамику событий на Ближнем Востоке в контексте ирано-иракского взаимодействия и выявить тенденции развития двустороннего взаимодействия в конце 90-х - начале 2000-х гг. позволили материалы российских³⁵ и иранских³⁶ и западных³⁷ СМИ и информационных агентств.

Методологическая основа исследования.

Данная работа основана на общих принципах историзма, объективности и системности. Принцип историзма, подразумевающий изучение явлений в динамике, с учетом причин их возникновения и их взаимосвязи с конкрет-

³² Хатами М. Исламский мир и современные задачи. Текст выступления на Восьмой сессии глав государств – членов Организации Исламская Конференция, Тегеран, 9 декабря 1997 г. // Мохаммад Хатами. Ислам, диалог и гражданское общество. М.: РОССПЭН, 2001. С. 29-54; Хатами М. Наша революция и будущее ислама // Мохаммад Хатами. Ислам, диалог и гражданское общество. С. 195-236.

³³ Хатами М. Диалог между Востоком и Западом. Текст выступления в Институте Европейского университета, Флоренция, 10 марта 1999 г. // Мохаммад Хатами. Ислам, диалог и гражданское общество. С. 13-28.

³⁴ Диалог и новое тысячелетие. Текст выступления на ежегодной сессии Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Париж, 29 октября 1999 г. // Мохаммад Хатами. Ислам, диалог и гражданское общество. С.55-73.

³⁵ Иран не поддерживает ни США, ни Ирак. 16.01.2003 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20030116/299746.html>; «Ось добра». Иран и Ирак объединились в борьбе с терроризмом 19.07.2005 // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/591889>; Президент Ирана в Испании. 29.10.2002 // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/348522>; Принц Уэльский Чарльз посетит разрушенный землетрясением г.Бам (Иран). 9 февраля 2004 г. // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/214905.html>.

³⁶ Резолюция №598 - это победа Ирана против злой коалиции. 17 июля 2019 // Информационное агентство Исламской Республики (ИРНА) <https://ru.irna.ir/news/8>; Министр иностранных дел Ирака Наджи-Сабри в Тегеране. 10 февраля 2003 // IRAN. Ru. URL: http://www.iran.ru/news/politics/9935/Ministr_inostrannyh_del_Iraka_Nadzhi_Sabri_v_Tegerane; Глава иранского МИД призвал Ирак к полному сотрудничеству с ООН. 10 февраля 2003 г. // IRAN.ru. URL: https://www.iran.ru/news/politics/9920/Glava_iranskogo_MID_prizval_Irak_k_polnomu_sotrudnichestvu_s_OON; В иракском вопросе Иран нейтрален, но не безразличен. 11 февраля 2003 г. // IRAN.ru. URL: https://www.iran.ru/news/politics/9970/V_iraskom_voprose_Iran_neytralen_no_ne_bezrazlichen

³⁷ Vulliamy E. Fear at the end of Basra road. 18 May 1991 // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/1991/may/18/iraq.edvulliamy>; «Ось зла» по Бушу. 01.02.2002 // DW. URL: <https://www.dw.com/ru/%D0%BE%D1%81%D1%8C-%D0%B7%D0%BB%D0%B0-%D0%BF%D0%BE-%D0%B1%D1%83%D1%88%D1%83/a-433180>; Визит министра иностранных дел Ирака в Иран. 29.09.2002 // Газета Жэньминь Жибао. URL: http://russian.people.com.cn/200209/29/rus20020929_66307.html; Schneider H. Saudi Pact With Iran Is Sign of Growing Trust. April 17, 2001 // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2001/04/17/saudi-pact-with-iran-is-sign-of-growing-trust/fbdde133-8ef9-48d2-9deb-5393b7f314d4/>; Ирани-Ирак хотя бы помирились. 27 января 2002 г. // BBC Russian. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_1785000/1785878.stm.

ными условиями, позволяет хронологически проследить процесс взаимодействия Ирака и Ирана после окончания ирано-иракской войны до момента американского вторжения в Ирак и свержения режима Саддама Хусейна. Принципом объективности был продиктован учет различий целей и концептуальных основ внешней политики Ирака и Ирана в указанный период. Принцип системности, в свою очередь, определил взгляд на формирование тенденций развития двусторонних отношений Ирака и Ирана как на процесс, обусловленный совокупностью тактических соображений и давлением определенной международно-политической конъюнктуры.

Среди специально-исторических методов, примененных при проведении данного исследования – историко-генетический метод, направленный на определение истоков и основ внешнеполитических доктрин Ирака и Ирана; сравнительно-исторический метод, примененный при рассмотрении изменений в позиции ИРИ по значимым вопросам международной политики и внутреннего развития при Хомейни и Хаменеи, а также при выявлении различий иракского и иранского подходов к политике в регионе Ближнего Востока и на глобальной арене.

Хронологические рамки исследования: 1989-2003 гг.

Нижняя хронологическая граница определена годом принятием Ираном и Ираком Резолюции 598 СБ ООН, ознаменовавшей окончание военных действий на полях ирано-иракской войны.

Верхний предел совпадает со временем свержения режима Саддама Хусейна в ходе американского вторжения в Ирак.

Основное содержание работы.

В первой главе - «Последствия ирано-иракской войны для двусторонних отношений», рассматриваются основные аспекты, связанные с развитием Ирака в послевоенный период, особенно после неудачной оккупации Кувейта, приведшей к активным действиям международной антииракской коалиции и наложением санкционного режима на страну. Страна, считающая себя

победителем и «защитником арабских народов», по итогам войны оказалась в крайне затруднительном экономическом положении.

Помимо экономических неурядиц победа в войне обесценивалась отсутствием прогресса по заключению мирного соглашения с Ираном, которое официально закрепило бы статус победителя и ознаменовало начало возвращения иракских военнопленных и действующих солдат и офицеров, продолжавших находиться в приграничных районах и участвовать в локальных столкновениях с иранцами. Важнейшие для политического выживания Садда Хусейна вопросы экономического восстановления и закрепления мира с Ираном стали решаться в комплексе.

Во втором параграфе рассматриваются основные тенденции развития Ирана после окончания войны, связанные с реформами Рафсанджани, получившими название «перестройка Рафсанджани».

Кроме восстановления экономики перед Ираном стояла задача трансформация внешнеполитической концепции и отхода от курса на агрессивный, силовой экспорт революции. Тем не менее, исследователи отмечают, что даже в период наиболее активного утверждения нового республиканского строя, сопровождавшегося подъемом исламского фундаментализма и разного рода перегибами, Рафсанджани отличался своим прагматичным подходом к оценке и реализации национальных интересов Ирана.

Во второй главе «Попытки нормализации двусторонних отношений в 1990-е годы» анализируются подходы Ирака и Ирана к нормализации двусторонних отношений в условиях 1990-х годов.

Неудача в Кувейте и последовавшая война в Персидском заливе усугубили тяжелое экономическое положение Ирака и поместили его под пресс серьезного международного давления. Несговорчивость Хусейна и отказ от сотрудничества привели к тому, что в ноябре 1995 г. санкционный период был продлен. Очередной послевоенный кризис, затянувшийся в условиях фактической блокады, вновь накалил обстановку внутри иракского общества.

Операции, инициированные Хусейном на юге Ирака, кроме прочего привели к осложнениям в отношениях с Ираном. В этой ситуации Тегеран, дистанцировавшийся от одиозного режима Хусейна и желавший тому скорейшего падения, не был склонен к каким-либо уступкам и переговорам по неурегулированному окончательно вопросу мирного договора или по любым другим вопросам.

В заключении делаются основные выводы.

Конец XX века стал важным рубежом в развитии государств Ближнего Востока. Окончание в 1988 году длительной и кровопролитной ирано-иракской войны определило те позиции, с которыми две крупнейшие державы, конкурирующие в своих претензиях на лидерство и продвижение своих политико-идеологических моделей в региональном масштабе, подошли к этапу окончания холодной войны и началу новой исторической эпохи. Ближневосточный регион с его ресурсным потенциалом и выгодным геостратегическим положением издавна привлекал внимание ведущих международных игроков, и изменение расстановки сил на мировом уровне требовало внимания региональных государств, ставило их перед новыми вызовами и также открывало новые возможности для развития и включения в глобальные процессы.

Успех этого включения во многом зависел от способности государственных режимов к гибкости и диалогу – как с соседними государствами в регионе, так и со странами Запада и с США, доминировавшими в мире после распада СССР. Для Ирака и Ирана, как государств-носителей антизападной идеологии, это было особенно важно. Важнейшей задачей была также нормализация двусторонних отношений после войны и совместная согласованная работа над установлением в регионе мира и стабильности в целях недопущения расширения и закрепления на Ближнем Востоке американского влияния.

По результатам проведенного исследования можно констатировать, что в рамках ирако-иранских отношений в 1990-е годы XX века эти задачи ре-

шить не удалось. Два государства преодолевали послевоенный кризис преимущественно поодиночке, в русле их внутривнутриполитических приоритетов и тенденций развития. При этом Иран, где внутривнутриполитическая конъюнктура изменилась со смертью бескомпромиссного аятоллы Хомейни и приходом к власти более умеренного Верховного лидера Хаменеи, а также президенто-реформаторов Рафсанджани и Хатами, был более успешен на этом пути. Ирак же, бессменно возглавляемый амбициозным, бескомпромиссным и авторитарным Саддамом Хусейном, на фоне послевоенного кризиса был вынужден действовать агрессивно, все более усугубляя свое положение.

В целом можно говорить о том, что в течение нескольких лет после окончания ирано-иракской войны положение Багдада и Тегерана на региональной и мировой арене значительно изменилось. Ирак, который в течение восьми военных лет испытывал поддержку Запада и монархий Персидского залива в его противостоянии «иранскому революционному фундаментализму», оказался в изоляции и под давлением международных санкций в результате неудавшейся оккупации Кувейта. Иран, вышедший из войны с подорванной экономикой и репутацией непредсказуемого и опасного государства, смог выровнять свое экономическое и международно-политическое положение благодаря прагматичному реформистскому курсу президента Рафсанджани, осуществленному при попустительстве нового аятоллы Хаменеи.

Ирано-иракские отношения, разорванные войной, после ее окончания восстановились по большей части лишь формально. Несмотря на то, что накануне вторжения в Кувейт, Ирак придерживался относительно лояльной позиции, идя на уступки Ирану в отношении условий мирного договора, Тегеран не был заинтересован в налаживании сколько-нибудь тесных связей с Багдадом и содействии антикувейтской операции Хусейна. Причиной тому служила глубокая неприязнь и отсутствие доверия к режиму Саддама Хусейна, падения которого Иран всегда желал. При этом ставка Хусейна на объединение вокруг идей противостояния «заговору империалистов и сионистов» не сыграла в условиях переориентации Тегерана при Рафсанджани на уста-

новление прагматичных, в значительной степени деидеологизированных и экономически эффективных отношений с зарубежными государствами – в том числе, и со странами Запада.

После провала кувейтской авантюры и окончания войны в Персидском заливе попытки нормализации двусторонних отношений Ирака и Ирана носили скорее тактический характер. Со стороны Ирака курс на сближение был продиктован желанием найти выход из изоляции, воспользовавшись укреплением позиций Тегерана в региональных международных организациях, а также стремлением найти поддержку Ирана в вопросе о расширении торговых связей в обход ограничений ООН. Урегулирование нерешенных с окончания ирано-иракской войны вопросов и активизация процесса обмена военнопленными также способствовала укреплению авторитета Саддама Хусейна в глазах его народа. Для Ирана выравнивание отношений с Ираком было гарантией стабилизации ситуации на ирано-иракской границе и в регионе в целом. Помимо этого, благосклонность к бывшему врагу и готовность к диалогу воплощала один из важнейших постулатов концепции «диалога цивилизаций» М. Хатами.

Однако отношения Ирака и Ирана в 1990-е гг. были слишком хрупкими и уязвимыми, по сравнению с грузом застарелых обид, взаимных претензий и недоверия. В таком состоянии не мог сложиться крепкий тандем Ирака и Ирана, способный противостоять мощному внешнему воздействию и широкому проникновению американского влияния в регион. Наличие ирано-иракского консенсуса, своевременная корректировка курса Саддама Хусейна и стабилизация ситуации в регионе, вероятно, могли бы остановить критическое обострение обстановки. Однако объективные обстоятельства и отсутствие политической воли к реальному сближению привели к войне, повлекшей уничтожение режима Саддама Хусейна, беспрецедентное усиление позиций США на Ближнем Востоке и кардинальную геополитическую перестройку в регионе.